

Как визит президента Сирии в Вашингтон повлиял на Сирийские демократические силы?

15 января 2026

VCG

Тема: Безопасность, Общество и культура

Регион: Ближний Восток

Тип: Экспертные колонки - Политические процессы на Ближнем Востоке

Оценить статью

(3 голоса)

Читать РСМД в

Фахил Абдулкарим

Д.ю.н., политический эксперт, Политехнический Университет Дахука

Наиболее значимым достижением переходной администрации президента Ахмеда аш-Шараа за первый год правления можно назвать обеспечение международной легитимности, ключевую роль в которой сыграла поддержка администрации США. Однако сирийская стратегия, направленная на утверждение автономного управления в переходный период, потерпела неудачу. Она не только не способствовала широкому общественному диалогу, но и привела к конфронтации с влиятельными национальными и конфессиональными группами (курдами, алавитами, друзами). Это стало основной причиной неспособности администрации объединить сирийские территории под своей властью.

Центральным событием в дипломатических усилиях А. аш-Шараа стал его визит в Вашингтон 10 ноября 2025 г. для встречи с Д. Трампом. Этот шаг упрочил его международный статус, особенно на фоне снятия с него санкций СБ ООН по запросу США. В ходе визита обсуждался широкий круг региональных вопросов: координация действий против Сирийских демократических сил (СДС) в Рожаве, урегулирование в Суваиде, сдерживание «Хезболлы» в Ливане и судьба соглашений о безопасности на юге Сирии, включая договоренности с Израилем. Одним из ключевых итогов стало официальное заявление Дамаска о готовности присоединиться к международной коалиции против ИГИЛ*. При этом главной целью А. аш-Шараа оставалось добиться отмены «Акта Цезаря» — основного санкционного препятствия для восстановления Сирии.

Влияние на отмену санкций против Сирии

В ходе визита в Вашингтон аш-Шараа добился ряда умеренных, но важных успехов. Ключевым из них стала временная приостановка действия «Закона Цезаря» сроком на шесть месяцев, инициированная госсекретарем США Марко Рубио. Кроме того, сирийской стороне были предоставлены разъяснения от Государственного департамента, Министерства торговли и Министерства финансов США по вопросам экспортных ограничений, исключений из санкционных списков и разрешенной и запрещенной деятельности.

М. Рубио также уведомил своего сирийского коллегу Асаада аш-Шибани о готовящемся снятии ограничений с сирийского посольства и дипломатической миссии в Вашингтоне, что позволит восстановить их полноценную работу.

Заявление А. аш-Шараа о намерении Сирии стать 90-м членом «Глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ*», сделанное на встрече с Д. Трампом, было встречено позитивно. Американская сторона охарактеризовала взаимодействие как укрепление координации в сферах борьбы с терроризмом, безопасности и экономики. Вместе с тем Дамаск подчеркнул, что пока присоединился только к политическому компоненту коалиции и не вовлечен в ее военное крыло в рамках операции «Непоколебимая решимость».

Администрация Белого дома также подтвердила готовность содействовать сирийско-израильским переговорам с целью достижения соглашения в области безопасности, потенциально в русле более широкой инициативы по присоединению Сирии к Авраамским соглашениям. Вскоре после визита Д. Трамп публично охарактеризовал А. аш-Шараа как «сторонника мира» и пообещал приложить усилия для «успешного развития Сирии». М. Рубио, говоря о поддержке стабильности и условий для процветания Дамаска, одновременно предостерег от исключения меньшинств из процесса управления, назвав это путь к «неизбежному провалу», и призвал к формированию инклюзивного правительства. По словам специального посланника США по Сирии Тома Баррака, визит способствовал превращению Сирии в ключевого партнера.

Важнейшим итогом стала активизация в Конгрессе США инициатив по отмене «Закона Цезаря». Председатель Комитета по иностранным делам Палаты представителей Брайан Маст после встречи выразил беспокойство из-за смягчения санкций и настоял на «страховочном» положении об их автоматическом восстановлении в случае нарушения Дамаском обязательств. Согласно данным сирийско-американских правозащитных организаций, Конгресс одобрил предложенную Б. Мастом формулировку в качестве «необязательных условий» для правительства США. Сам А. аш-Шараа заявил, что «санкции приближаются к завершению».

20 ноября Палата представителей приняла законопроект, обязывающий администрацию оценить террористические угрозы для США, исходящие от лиц в Сирии, связанных с иностранными или международными террористическими группами. В то же время Конгресс рассматривает возможность отмены других законов, ставших основой для введения санкций против Дамаска,

Руслан Мамедов:
Туман войны: новая элита Сирии в условиях снятия санкций

включая «Закон об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана» от 2003 г. Эти шаги сопровождаются сохраняющейся в американских кругах озабоченностью по поводу связей режима с «иностранными джихадистами».

Начало военной операции против бойцов СДС в курдских кварталах Алеппо 10 января 2026 г. служит прямым подтверждением этих опасений. Свидетельством тому стали обнаруженные изувеченные тела убитых и плененных бойцов СДС, а также демонстративное пренебрежение к курдскому национализму со стороны подразделений Сирийской арабской армии.

Последствия вашингтонских договоренностей для СДС и Рожавы

Переговоры в Вашингтоне оказали значительное влияние на позиции СДС, чье будущее напрямую зависело от отношений внутри треугольника США — Сирия — Турция. Высокопоставленные командиры СДС выступали против одностороннего подхода А. аш-Шараа к организации переходного периода, поэтому напряженные переговоры между Дамаском и курдским руководством и без того находились на деликатной стадии.

Фахил Абдулкарим:
Динамика переговоров: путь Рожавы к интеграции с Сирией

Высшее командование СДС, раздосадованное приглашением А. аш-Шараа в Белый дом при одновременном игнорировании курдского руководства, тем не менее проявило внешнюю лояльность. Главнокомандующий Мазлум Абди поблагодарил президента Трампа, но выразил серьезные сомнения относительно трехсторонних переговоров между американским, сирийским лидерами и министром иностранных дел Турции Х. Фиданом, которые привели к реализации соглашения от 10 марта. В ответ на призывы спецпосланника США Тома Баррака к более активным действиям, М. Абди пообещал ускорить интеграцию СДС в государственные институты Сирии.

Т. Баррак стремился запустить диалог по конкретным вопросам: контроль над аэропортом Камишли, пограничными переходами, нефтяными ресурсами и государственными институтами. М. Абди, сохраняя спокойствие, фокусировался на необходимости сотрудничества с «международными партнерами» (подразумевая США и Францию) для будущего «единой Сирии», уклоняясь от прямых упоминаний правительства А. аш-Шараа.

Тем не менее поездка имела и некоторые положительные моменты для СДС. Лидеры организации восприняли участие Х. Фидана в встречах в Белом доме как одобрение Турцией соглашения от 10 марта, против которого Анкара выступала в течение нескольких месяцев, и приветствовали участие Сирии в международной коалиции против ИГИЛ*. Заявления главы турецкого МИД о возможном прогрессе в диалоге Дамаска и СДС, а также смягченная риторика президента Р. Эрдогана, выразившего готовность способствовать реализации соглашения, контрастировали с прежними ультимативными требованиями о выводе войск СДС из арабских районов.

Однако запланированная на вторую половину ноября встреча между Дамаском и Автономной администрацией Рожавы была сорвана. Вместо этого курдское руководство провело внутреннее совещание, подтвердив приверженность «национальному диалогу». Параллельно началась сложная игра за влияние на арабские племена. Визит верховного шейха племени Шаммар

(входящего в состав СДС) аль-Джарбы к аш-Шараа в Дамаске 19 ноября и последовавшие консультации с М. Абди обнажили нарастающую конкуренцию за контроль над территориями к востоку от Евфрата. Возобновление боевых действий 19 ноября в районе пустыни Маадан, а затем и на линии фронта в Дейр-эз-Зоре 23 ноября стало прямым следствием этой борьбы и последовавшего за визитом передела сфер влияния.

Министр иностранных дел Сирии Асаад аш-Шибани представил четкую стратегию, направленную на подрыв американской поддержки СДС. Он предложил интеграцию СДС в государственную систему Сирии под контролем Вашингтона, одновременно с участием Дамаска в международной коалиции против ИГИЛ*, не затрагивая при этом более значимые национальные и политические аспекты интеграционного процесса. Учитывая, что требования друзов и алавитов к федерализму аналогичны требованиям курдов, М. Абди выразил свое недовольство стратегией А. аль-Шайбани, а также встречей А. аш-Шараа с М. аль-Джарбой, состоявшейся 23 ноября. Он подчеркнул важность участия представителей этих групп в любых будущих переговорах СДС с сирийским правительством. В своем косвенном ответе М. Абди упомянул о ключевой проблеме правительства А. аш-Шараа, заключающейся в его попытке завладеть оружием СДС до достижения согласия по конституционному и политическому курсу страны. Несмотря на военное соглашение, достигнутое между двумя сторонами при посредничестве США в октябре 2025 г., он сообщил, что конституция и форма правления в Сирии — централизованная или децентрализованная — остаются серьезными проблемами. Он подчеркнул, что без политического соглашения по конституции заключение полноценной сделки невозможно.

Вскоре турецкая гибкость, проявленная в Вашингтоне, сменилась привычной жесткостью. Х. Фидан вновь заявил, что нынешняя структура СДС представляет прямую угрозу безопасности Турции, потребовав ликвидации всех угроз к востоку от Евфрата.

В конечном счете визит А. аш-Шараа достиг ключевых целей: Сирия политически сблизилась с международной коалицией и начала переговоры о вхождении в операцию «Непоколебимая решимость», при этом официально опровергнув слухи о возвращении американских войск на свои базы. Одновременно А. аш-Шараа сумел ослабить позиции СДС, используя вашингтонскую площадку для легитимации прямого диалога с арабскими племенами в обход курдского руководства. Для командования СДС стало ясно, что их ключевой партнер — США — позволил временному сирийскому президенту изолировать их в самый уязвимый момент.

Парижский саммит: новый подход Израиля и Сирии к снижению военной напряженности

Парижский саммит, состоявшийся во вторую неделю января 2026 г., завершился заявлением о создании «совместного механизма коммуникации» (СМК) между Израилем и временным правительством Сирии. Этот механизм будет направлен на координацию действий по снижению военной напряженности и обмен разведывательной информацией под контролем Соединенных Штатов.

Николай Сухов:
Сирийский конфликт

Однако за этим декларативным прорывом, который некоторые наблюдатели поспешили назвать стабилизирующим, скрывается более тревожная реальность. Ахмед аш-Шараа, бывший член Аль-Каиды*, а ныне временный президент Сирии, рассматривает саммит прежде всего как тактику выживания, направленную на международную легитимацию и ослабление санкций. Между тем внутри страны продолжается укрепление новой, основанной на сектантской лояльности автократии.

Хотя визит А. аш-Шараа в Вашингтон стал важным шагом на международной арене, он не сопровождался готовностью к подлинному национальному примирению. Реальный диалог с ключевыми внутренними силами — СДС, а также с друзьями и алавитами — так и не начался. В условиях израильского мониторинга, давления администрации Д. Трампа за формирование более представительного правительства и требований Конгресса увязать отмену «Закона Цезаря» с гарантиями прав меньшинств, подход А. аш-Шараа, вероятно, смещается. Результаты парижских и вашингтонских соглашений с большой вероятностью будут использованы не для интеграции оппонентов, а для их системного ослабления и дальнейшего наращивания давления на них.

**Признана террористической организацией и запрещена в РФ.*

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Региональные тенденции на Ближнем Востоке в контексте вызовов безопасности и развития

Связанные материалы

Динамика переговоров: путь Рожавы к интеграции с Сирией

Береговоры между Дамаском и Рожавой потребуют больше времени, чем зафиксировано в соглашении от 10 марта

Сирийский конфликт

Сирия под контролем ХТШ — это не устойчивое и полноценно функционирующее государство, а скорее система временного удержания власти в условиях множества внешних и внутренних угроз

Туман войны: новая элита Сирии в условиях снятия санкций

Как же организован процесс снятия санкций с Сирии и каковы промежуточные эффекты?

Теги

Сирия, СДС, США, Ахмед аш-Шараа, Израиль

Выбор читателей

Скрыть

Ормузский кризис: пролог борьбы за морские пространства

Научно-технологическое сотрудничество в эпоху всеохватной секьюритизации

Индийская дипломатия принимает вызов и выигрывает — на благо всех

Прикладной ИИ: проблемы развития и риски для России

Двухспиральная удавка на будущем

[Возврат к списку](#)

kurdlib.online